

Елена Боронина

Московский государственный институт культуры
Факультет государственной культурной политики
Кафедра народной художественной культуры
eboronina@gmail.com

УДК 39(470.310)

<https://doi.org/10.18485/slavistika.2020.24.2.29>

оригинални научни рад
примљено 18.03.2020.
прихваћено за штампу 18.09.2020.

ФОЛЬКЛОР ВОСТОЧНОГО ПОДМОСКОВЬЯ: АНАЛИЗ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ЗАПИСЕЙ

Троицкий календарный обряд, сохранившийся в Московской области в первой четверти XXI столетия, представляет собой обход дворов группой детей с украшенной березкой и исполнением специальной троицкой величальной песни, которую называют «кумушкой». Исполняется обряд на Троицу, реже – в Семик, четверг перед Троицей. Мелодика чаще состоит из оппозиции двух нисходящих интонаций – широкой (ч/ув 4) и узкой (б 2). Распевные «кумушки» записаны в функции хоровода. Текст содержит мотивы прихода славельщиков, величания «кумы», принесения даров, древней аграрной магии и просьбы о вознаграждении.

Ключевые слова: Московская область, Орехово-Зуевский район, Павлово-Посадский район, обход дворов на Троицу, береза, кума, «кумушку» славить.

The Trinity calendar rite, preserved in the Moscow region in the first quarter of the 21st century, is a tour of courtyards by a group of children with a decorated birch tree and a performance of a special Trinity ritual song, which is called “kumushka”. The rite is performed on Whitsunday, less often on Semik, the Thursday before Whitsunday. Melody often consists of the opposition of two falling intonations – wide (b 4) and narrow (b 2). Chanting “kumushki” are recorded in the wheel dance function. The text contains the motifs of the arrival of slavers, the glorification of the “Kuma”, bringing gifts, ancient agricultural magic, and requests for remuneration.

Keywords: Moscow region, Orekhovo-Zuyevsky District, Pavlovo-Posadsky District, bypass yards on Trinity, birch, Kuma, “kumushka”, glorification.

В Восточном Подмоскovie на Троицу, реже на Семик (в местной традиции четверг перед Троицей) и в теперешнее время, в первой четверти XXI столетия, достаточно широко исполняется обряд хождения детей и подростков с украшенной березой. Исполняется обряд рано утром в ряде деревень Орехово-Зуевского и Павлово-Посадского районов Московской области. Ареал обряда во многом совпадает с территорией известного старообрядческого центра Гуслица, расположенного на востоке Московской области. «Из гусликов мы», так ощущают свою самоидентичность подмосковные старообрядцы. Примечательно, что жители прилегающих деревень так же считают себя частью гуслицкого региона: «Мы - Заход, без Захода нет Гуслиц». Факт исторической и культурной общности позволяет рассматривать данную территорию как единое целое.

В местной терминологии действо называлось «ходить с кумушкой», «водить кумушку» или «славить кумушку». «Кумушка» - ветка березы, украшенная ленточками («клинушки», «лучше поярче»), реже - бумажными цветами, «пустышками» («на макушечки шарлула от яичка»). В деревне Субботино Павлово-Посадского района «огромну ветку наряжали, да колокольчик привязывали. Ленты были дефицит. И принимали только тех ходить, кумушку во-

дить, кто принесет свои ленты и на кумушку повесит». В деревне Ефимово Павлово-Посадского района наблюдали хождение с кумушкой, сложенной из 3-4 небольших веточек березы.

Кроме того, «кумушкой» называют песню, исполняемую при обходе, спрашивали: «Вам кумушку спеть?» или «Кумушку кричать?». Приводим описание обряда, свидетелем которого стали участники экспедиции МПК № 12 (рук. Е.Г. Боронина) в 1996 г. в деревне Ковригино Павлово-Посадского района Московской обл. на Троицу: нарядные дети (три девочки 9-12 лет) несли большую украшенную ветку березы, которую держала в руках старшая из девочек. Дети подходили к воротам дома, останавливались и начинали громко скандировать (выкрикивать) текст, при этом ритмично приподнимая и опуская ветку:

Ах ты, кумушка,
Ты голубушка,
Ты к нам пришла,
По яичку принесла,
Хлеба по кусочку,
Блинца по блиночку,
Где кум прошел -
Там овес взошел,
Где кума прошла,
Там рожь взошла.
Кума мылица купила,
Кума рылица умыла,
Кума, мойся белей,
Кума, будешь веселей.
Пода-а-айте под кумушку!

Хозяйка угощала детей конфетами и печеньем, дары складывали в большую сумку, и группа отправлялась к следующему дому. В завершении «хождения с кумушкой» пили чай у одного из ходяков.

В полутора километрах, в селе Саурово текст песни отличается, хотя порядок исполнения обряда такой же:

Кума, кума,
Расти больша,
Приземиста,
Прикуремиста,
Где девки шли
Там цветы взошли,
Где парень шел -
Там овес взошел.
Подайте под кумушку
Денежку или конфеточку!

Особенность - в каждой деревне свой вариант песни-кумушки, встречается практически повсеместно, где бытует описываемый обряд. Так, на Троицу в поселке Давыдово Орехово-Зуевского района одновременно совершали

обход до пяти групп детей. Звучал яркий весенний антифон. Услышав песню, местные жители безошибочно определяли: «Эти из Барского, а эти аж из Костино пришли».

В экспедициях 1995, 1996, 1997, 1998, 1999 гг. зафиксировано 18 подобных песен.

Музыкальный язык песен-кумушек лаконичен. Напев строится на оппозиции двух нисходящих интонаций — узкой (б. 2) и широкой ч. 4. и носит формульный характер. Внутрислоговой распев отсутствует. Ладовая организация напева — ангемитонная форма квартного тетра хорда с определенными мелодическими функциями каждого из трех тонов, составляющих напев. Верхний тон является начальным, средний (вспомогательный) приходится на момент музыкального и словесного акцента, нижний (конечный) — основной устой. Напев излагается одногласно. Его структурообразующий фактор — активное скандирование, призывная декламация, родственная закличкам ранне-весенней обрядности.

Ах ты, кумушка-кума,
Завивайся, душа,
Мы на лета придем,
Па яичку принесем,
Па пышички,
Пы лепёшички. (д. Митино Павлово-Посадского района)

Немалая часть троичных обходных песен исполняется речитацией, ритмическим громким скандированием со спадом голоса в конце фразы. При этом ощущается обобщенный звуковысотный рисунок, состоящий из чередования все тех же интонаций — узкой и широкой. Вероятно, речитации представляют собой допесенный этап интонирования формульного напева б.2+ч.4. (см. выше-приведенные напевы д. Ковригино и с. Саурово Павлово-Посадского района).

В деревне Аверкиево Павлово-Посадского района песня-кумушка распевается на 2 голоса, с эпизодическим дивизи до 3-4-х звуков. Происходит это под влиянием местного певческого стиля (в деревне существует аутентичный фольклорный ансамбль). В очертаниях напева прослушивается напев на одной -двух нотах в начале строфы и спад к тонике в конце. Результат произошедшей трансформации ощущается в наличии мажорного наклонения.

Ой ты, кумушка-кума,
Завивайся, душа,
Я на лето приду,
По яичку принесу,
По каржушинки,
По ляпешинки,
А мы девочки хорошиньки!

Реже встречаются более распевные песни-кумушки. Их мелодика строится на варьировании музыкального звена, имеющего нисходящее секундо-терцовое строение (напевы д. Аринино Раменского района, д. Аверкиево Павлово-Посадского района).

Береза, кудрява,
В лесу росла,
Не выросла,
К тебе кумушка идет,
По яичку несет,
По пшойничку,
По драчоничку,
Еще, кума,
Графин вина.
Ты, береза, хороша
И пушистая!

Интересен вариант напева деревни Субботино Павлово-Посадского района, представляющий собой обрядовый хоровод, исполняемый в контексте обхода дворов. В это случае варьируется не отдельное звено, а вся мелострофа. Характерным является мелодический скачок вверх и последующее нисходящее секундно-терцовое заполнение:

Уж ты, кумушка-кума!
Расти больша,
Сы вершины высока,
Листом широка,
Приди к месту,
Прикури к месту,
Мы к тебе идем,
По яичку принесем,
По кусочку, по блиночку,
По лепешечки,
А еще, кума,
Графин вина.
Там, где девки шли -
Там цветы цвели,
А парень шел -
Там овес взошел.
Подайте под кумушку!

Обращают на себя внимание древние обрядовые элементы в хореографии хоровода: «Собирались девки в основном и к каждому дому подходили. Стоит в середине парень, держит «кумушку» (большую березу), а другие все яичко в платочек носовой завертывали. Вот промеж пальцев яичко, а тут концы платочка. Хозяйка держит яичко, а соседка берет за платочек и кругом ходят... Вот девчата погремят колокольчиком (привязанным к березе — Е.Б.) и подавали, кто яичко, кто денег. Вся компания, которая ходит по улице, корзинку носили и устраивали пир».

Хореография второго хоровода, записанного в этой же деревне, отличается от первого тем, что вокруг березки ходили две девушки, а остальные стоят кругом.

Местные жители называют совершаемое действие - «водить кумушку». В названии просматривается аналогия с существующими весенними локальными обрядовыми комплексами славян: вождение «куста» (бел.), вождение «тополя» (укр.).

Архаичные корни обряда и его связь с кумлением прослеживаются при анализе текста песен-кумушек. В них можно выделить несколько композиционных мотивов:

- обращение
- благопожелание;
- сообщение о приходе (к куме-березке);
- принесение угощения;
- желательные положительные свершения;
- просьба о подавании (или поздравление с праздником)

Обращение всегда двойное: «кума-кума», «кумушка-кума», «кумушка-голубушка», «береза кудрява». То, что «кума» и «береза» находятся в одинаковой позиции обращения свидетельствует об их синонимичности. Далее следует мотив продуцирующих благопожеланий: «завивайся, душа», «расти, толсти», «расти сы вершины высока, листом широка». Сообщение о приходе славельщиков лаконично: «мы к тебе идем», «к тебе девки шли и ребята шли», «я на лето приду».

Традиционен для Троицы перечень угощений-даров: «яичко» или «яишенка». Кроме того, к «березе-куме» несут «пшойничек», «драчоничек», «честной пирог», «хлебца по кусочку, блинца по блиночку», «графин вина». Перечислена традиционная обрядовая пища, имеющая явно продуцирующий характер.

Чрезвычайно интересен следующий композиционный мотив — аграрной магии (или положительных свершений):

Где девки шли-
Там цветы цвели,
Где ребята шли -
Там рожь густа,
Оборотиста». (д. Аринино)

Где парни шли -
Там(а) семечки взошли. (д. Обухово).

«Где кум прошел -
Там овес взошел,
Где кума прошла,
Там рожь взошла» (д. Ковригино).

Выстраивается яркий акциональный ряд, где дается описание символического действия и его продуцирующий результат.

Последний композиционный мотив — просьба о подавании: «Подайте под кумушку яичко или копеечку!» (д. Субботино и др.) или поздравление: «С праздником!» (д. Назарьево и др.). Интересен финал текста песни-кумушки из д. Ляхово, где просьба о подавании звучит скорее как требование:

А что спели мы вам -
Расплатитесь,
Лучше с нами поделитесь!
С праздником, кумушка-кума!

Итак, троицкие песни, сопровождающие праздничный обход дворов, имеют четкую стабильную структуру. В тексте выделяются последовательно раскрывающиеся композиционные мотивы. Песни всегда начинаются обращением к кумушке (березе) и заканчиваются просьбой о подавании или поздравлением. Доминирующая функция — праздничные окличания.

На сегодня традиция исполнения обходных песен на Троицу распространена в Восточном Подмосковье достаточно широко. Хранители традиции — женщины. Матери и бабушки обучают детей. Отцы и братья заготавливают накануне ветку березы. Обучение происходит и внутри самого детского коллектива.

Троицкий обход с украшенной березкой пользуется большой популярностью у местных жителей: они поджидают обходчиков, заранее закупают большое количество конфет и печений для угощения (по 2-3 кг), одаривают детей и благодарят словесно.

Что касается трансформации традиции, то в современном бытовании обходных песен существует тенденция к сокращению композиционных мотивов в тексте и, прежде всего, исчезает мотив агарной магии. Мелодика достаточно стабильно сохраняется на уровне формульного напева.

Использованная литература

Боронина, Елена Г. «Музыкальный компонент семицко-троицкой обрядности Восточного Подмосковья». [В:] Фольклор: современность и традиция. Материалы третьей международной конференции памяти А. В. Рудневой. Москва: Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского, 2005, 93–98.

[Boronina, Elena G. «Muzykal'nyj komponent semicko-troickoj obrádnosti Vostočnogo Podmoskov'â». [В:] Fol'klor: sovremennost' i tradiciâ. Materialy tret'ej meždunarodnoj konferencii pamâti A. V. Rudnevoj. Moskva: Mosk. gos. konservatoriâ im. P. I. Čajkovskogo, 2005, 93–98]

Сорокин, Владимир Б. Фольклор московской области (Вспомогательный материал по устному народному поэтическому творчеству для практических занятий). [В:] В. Б. Сорокин (сост.). Календарный и детский фольклор. Выпуск первый. Москва, 1979, 10–14.

[Sorokin, Vladimir B. Fol'klor moskovskoj oblasti (Vspomogatel'nyj material po ustnomu narodnomu poëtičeskomu tvorčestvu dlâ praktičeskih zanâtij). [В:] V. B. Sorokin (sost.). Kalendarnyj i detskij fol'klor. Vypusk pervyj. Moskva, 1979, 10–14]

Чернышева, Мария Б. «Троицкий обряд. Народная музыка Восточного Подмосковья». Музыкальная академия 2, 1996, 118–130.

[Černyševa, Mariâ B. «Troickij obrâd. Narodnaâ muzyka Vostočnogo Podmoskov'â». Muzykal'naâ akademiâ 2, 1996, 118–130]

Јелена Бороњина

ФОЛКЛОР ИСТОЧНОГ ПОДМОСКОВЉА:
АНАЛИЗА ЗАПИСА СА ТЕРЕНСКИХ ЕКСПЕДИЦИЈА

Резиме

На истоку Московске области у Павлово-Посадском и Орехово-Зујевском округу сачувао се архаични обред – обилазак сеоских домаћинстава са брезовом граном. Изјутра на Духове деца «дозивају куму» («кличут кумушку»). «Кумом» се назива брезова грана украшена тракама и само хорско певање са древним аграрним мотивима.

Током теренских експедиција 1995-2014. године (Московског педагошког колеџа бр. 12, под руководством Е. Г. Бороњине) забележено је више од 30 таквих обредних песама. Мелодија се заснива на двема силазним интонацијама – уској и широкој. Тоналитет чини ангемитонски квартни тетрахорд са одређеним мелодијским функцијама сваког тона. По својој структури то је форма акламативног дозивања, сродна бајалицама из ранопролећних обреда.

Песме празничног обиласка имају устаљену структуру: удвојено ословљавање - «кума-кума», «кумушка-кума», «береза кудрява» (брезо разграната); за њим следи мотив призивања добрих жеља - «завивайся, душа», «расти, толсти», «сы вершины висока» («свијај се, душице», «расти, шири се», «увис цикни»); саопштење о доласку обредних певача - «мы к тебе идем», «к тебе девки шли и ребята шли» («долазимо ти», «долазише ти девојке и момци»); набрајање традиционалног послужења на Духове: «яичко»/«яишенка», «пшойничек», «драчоничек», «честной пирог» (јаје, кајгана, различите врсте пшеничних погача и хлепчића). Нарочито је занимљив мотив аграрне магије:

Где девки шли - /Где девојке прођоше
Там цветы цвели/ Ту цвеће цветаше
Где ребята шли - /Где момци прођоше
Там рожь густа. /Ту раж густа ницаше.

Песме се завршавају позивом да се дарују певачи или честитањем празника. Кроз трансформацију традиције видљива је тенденција скраћивања композицијских мотива и у првом реду губитка мотива аграрне магије. Мелодијска структура је прилично очувана на ниву формуле напева.

Кључне речи: Московска област, Орехово-Зујевски округ, Павлово-Посадски округ, обилазак кућа на Духове, бреза, кума, славити куму.